

Карнафель А. А., Подчернина А. М.

РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПСИХОЛОГО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В МОСКВЕ В 2009—2023 ГОДАХ

ГБУ «Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы», 115088, Москва, Россия

В статье проанализированы численность и состав специалистов, оказывающих психолого-психиатрическую помощь (ППП) в организациях, подведомственных Департаменту здравоохранения Москвы, в 2009—2023 гг., дана оценка структурным изменениям численности психолого-психиатрических кадров, проанализированы изменения мощности коечного фонда и числа посещений, а также спрогнозирована численность специалистов на конец 2025 г. Был сделан вывод о том, что ресурсное обеспечение ППП в Москве находится на высоком уровне, и за 15 лет количество занятых должностей специалистов, участвующих в оказании ППП, выросло на 26,44%. На изменения в структуре занятых должностей оказало влияние снижение числа и доли психотерапевтов и увеличение количества психологов. ППП в столице сменила свой фокус со стационаров на стационарозамещающее звено: количество выписанных пациентов из дневных стационаров за 2013—2023 гг. увеличилось в 2,42 раза, и вместе с этим за аналогичный период коечный фонд в стационарах и проведённые койко-дни, наоборот, сократились — на 46,04 и 45,70% соответственно. Ожидается, что к концу 2025 г. численность медицинских кадров в области ППП увеличится на 12% по сравнению с 2023 г.

Ключевые слова: медицинские кадры; врачи-психиатры; психолого-психиатрическая помощь; психологическая помощь; прогноз численности; коечный фонд; стационарозамещающие технологии

Для цитирования: Карнафель А. А., Подчернина А. М. Ресурсное обеспечение психолого-психиатрической помощи в г. Москве в 2009—2023 гг. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2024;32(спецвыпуск 2):1118—1123. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2024-32-s2-1118-1123>

Для корреспонденции: Подчернина Анастасия Михайловна; e-mail: podcherninaam@zdrav.mos.ru

Karnafel A.A., Podchernina A. M.

RESOURCE PROVISION OF PSYCHIATRIC AND PSYCHOLOGICAL CARE IN MOSCOW IN 2009—2023

Research Institute for Healthcare Organization and Medical Management of Moscow Healthcare Department,
115088, Moscow, Russia

The authors analyze the number, dynamics and structure of medical personnel providing psychiatric and psychological care in organizations subordinate to the Moscow Healthcare Department in 2009–2023, evaluate the changes in the bed fund and the number of visits, and predicts the number of medical personnel at the end of 2025. It was concluded that the resource provision psychiatric and psychological care in Moscow is at a high level, and in 15 years the number of employed doctors in the field has increased by 26.44%. The changes in the structure were influenced by a decrease in the number and proportion of psychotherapists and an increase in the number of psychologists. Psychiatric and psychological care in the capital has changed its focus from inpatient therapy to inpatient replacement: the number of discharged patients from day hospitals in 2013–2023 increased in 2.42 times, and at the same time, over the same period, the hospital bed stock and bed days spent, on the contrary, decreased by 46.04% and 45.70%, respectively. It is expected that by the end of 2025, the number of medical personnel in the industry will increase by 12%.

Keywords: medical personnel, psychiatrists, psychological and psychiatric care, psychological assistance, forecast of the number of doctors bed fund, hospital-replacing technologies.

For citation: Karnafel A. A., Podchernina A. M. Resource provision of psychological and psychiatric care in Moscow in 2009–2023. *Problemi socialnoi gigieni, zdavoookhranenia i istorii meditsini*. 2024;32(Special Issue 2):1118–1123 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2024-32-s2-1118-1123>

For correspondence: Anastasia M. Podchernina; e-mail: podcherninaam@zdrav.mos.ru

Source of funding. This study was not supported by any external sources of funding.

Conflict of interest. The authors declare no apparent or potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Received 15.05.2024

Accepted 03.09.2024

Введение

Доступ населения к качественной медицинской помощи — основа социальной политики всех государств. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), на лиц с психическими расстройствами приходится более высокая доля инвалидности и смертности: так, люди, страдающие глубокой депрессией и шизофренией, имеют на 40—60% больше шансов умереть преждевременно, чем население в целом, потому что часто в таком состоянии проблемы с физическим здоровьем игнорируются. Различные исследования доказывают корреляцию

между депрессией и инфарктом миокарда, депрессией и диабетом II степени [1—5]. Мировые происшествия последних лет, такие как пандемия COVID-19, введение карантина, военные действия и экономический кризис оказывают пагубное влияние на психическое здоровье — участились случаи глубокой депрессии, панических атак, посттравматического стрессового расстройства и даже членовредительства. Кроме того, самоубийство является второй по распространённости причиной смерти молодых людей в мире [5—15].

Нехватка специалистов в сфере оказания психолого-психиатрической помощи (ППП) является

глобальной проблемой: по расчётам ВОЗ, необходимую помощь не получают от 35% (в странах с высоким уровнем доходом) до 85% (в странах со средним и низким) лиц, страдающих тяжёлыми психическими заболеваниями. Для её решения в мае 2012 г. на 65-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения была принята резолюция о глобальном бремени психических расстройств и необходимости в комплексных скоординированных ответных мерах со стороны сектора здравоохранения. Одной из задач, поставленных на сессии перед странами, стало планирование ресурсов¹.

В России укомплектованность кадрами, оказывающими ППП, регулируется Приказом Минздрава РФ № 668н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи при психических расстройствах и расстройствах поведения» (далее — Порядок)². Кроме этого, в рамках Национального проекта «Здравоохранение» реализуется федеральный проект «Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами»³, который направлен на решение проблемы кадрового дефицита и повышение уровня квалификации специалистов, приходящих в отрасль. Однако, даже несмотря на это, эксперты утверждают, что в стране наблюдается нехватка специализированных кадров на фоне роста их потребности [16—18].

Цель исследования: проанализировать и оценить происходящие изменения, в том числе структурные, ресурсного обеспечения ППП г. Москвы, за 2009—2023 гг., а также спрогнозировать численность врачей на краткосрочный период. Поскольку Порядок вступил в силу только в 2023 г., и результаты его реализации проследить пока сложно, прогноз будет осуществляться без его учёта.

Материалы и методы

При исследовании были изучены данные форм федерального статистического наблюдения № 30 «Сведения о медицинской организации» (ФФСН № 30), предоставленные медицинскими организациями, находящимися под ведомством Департамента здравоохранения Москвы, за 2009—2023 гг. (временный ряд $t = 15$). При оценке происходящих изменений в структуре медицинских кадров в работе ис-

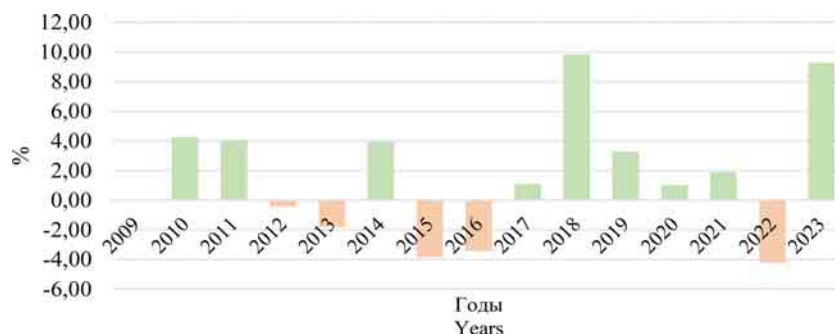

Рис. 1. Темп прироста численности медицинских кадров, оказывающих ППП, в Москве в 2009—2023 гг., по сравнению с предыдущим годом, %.

пользуются интегральный коэффициент структурных различий Гатева:

$$K = \frac{\sum (d_1 - d_0)^2}{\sum (d_1^2 - d_0^2)}$$

и индекс структурных сдвигов Рябцева:

$$I = \frac{\sum (d_1 - d_0)^2}{\sum (d_1 + d_0)^2}$$

Наличие или отсутствие тенденции во временном ряду подтверждается Т-критерием (; определение вида тенденции — тенденция среднего уровня ряда и/или тенденция дисперсии — основано на сравнении расчетных значений t-критерия Стьюдента:

$$t_p = \frac{\bar{y}_1 - \bar{y}_2}{\sqrt{(n_1 - 1)\sigma_1^2 + (n_2 - 1)\sigma_2^2}} \cdot \sqrt{\frac{n_1 n_2 (n_1 + n_2 - 2)}{n_1 + n_2}},$$

где $n_1, n_2 = 2$, $\alpha = 0,05$ (95% ДИ) и F-критерия Фишера—Снедекора ($F_p = \frac{\sigma_1^2}{\sigma_2^2}$, $\alpha = 0,05$ (95% ДИ) с критическими.

Для прогнозирования численности специалистов ППП была построена линейная однофакторная модель (фактор t — время); качество модели было осуществлено с помощью F-критерия Фишера:

$$F_p = \frac{r_{xy}^2}{1 - r_{xy}^2} (n - 2)$$

и t-критерия Стьюдента:

$$t_p = \left| \frac{a_n}{m_n} \right|$$

со значимостью $\alpha = 0,05$ (95% ДИ).

Результаты

В организациях, подведомственных Департаменту здравоохранения Москвы, согласно данным ФФСН № 30 с 2009 по 2023 г. количество физических лиц, оказывающих ППП (психиатры, психиатры детские и подростковые, психиатры-наркологи, психотерапевты, психологи медицинские), увеличилось на 26,4% (рис. 1).

¹ Всемирная организация здравоохранения. Комплексный план действий в области психического здоровья на 2013—2030. Женева; 2022 г. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240031029> (дата обращения: 30.04.2024).

² Приказ Министерства здравоохранения РФ от 14.10.2022 № 668н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи при психических расстройствах и расстройствах поведения». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405606151/> (дата обращения: 25.03.2024).

³ Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038> (дата обращения: 25.03.2024).

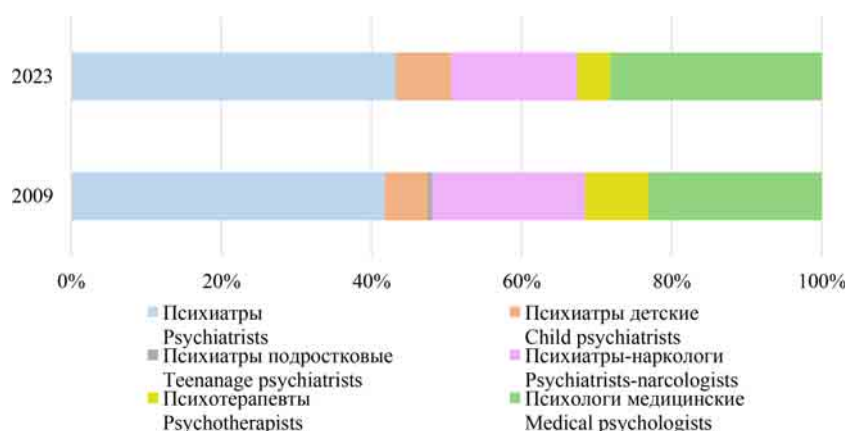

Рис. 2. Структура кадрового состава ППП в Москве в 2009 и 2023 гг.

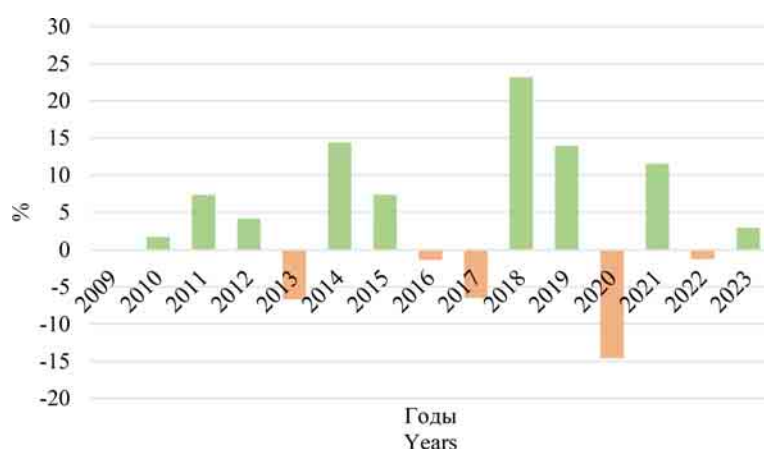

Рис. 3. Темп прироста в 2009—2023 гг. числа посещений врачей, в том числе профилактических, оказывающих ППП в Москве, по сравнению с предыдущим годом, %.

Наибольший удельный вес в структуре кадрового состава ППП в 2023 г. в Москве составили психиатры (43,27%). Значительную долю также занимают психологи (28,21%) и психиатры-наркологи (16,80%). В целом структура за 15 лет претерпела незначительные изменения, однако стоит отметить, что в 2023 г. вступил в силу новый порядок оказания психиатрической помощи, в котором отсутствует должность «врач-психиатр подростковый». Также заметно, что доля занятых должностей медицинских психологов увеличилась — на 22,19 п. п. в 2023 г. по сравнению с 2009 г. (рис. 2).

Следует заметить, что на структуру наибольшее влияние в течение всего исследуемого периода оказывало именно изменение количества психологов. Так, в 2015 г. по сравнению с 2014 г. число медицинских психологов снизилось на 4,83%, а уже в 2018 г. их количество увеличилось на 14,26% по сравнению с предыдущим годом. В последнее время положительный тренд на увеличение числа психологов сохраняется: с 2019 г. средний темп прироста находится на уровне 5,32%, что прежде всего связано с увеличивающимся спросом населения на психологическую помощь [19]. В 2021 г. вступил в силу Приказ «Об утверждении Порядка организации медицин-

ской реабилитации взрослых»⁴, в котором в том числе отражена необходимость в медицинских психологах и психотерапевтах. Однако количество психотерапевтов в период с 2009 по 2023 г. снизилось на 33,96%, и вместе с этим число фактически занятых ставок за исследуемый период сократилось на 63,59%, что свидетельствует о значительном сокращении специалистов.

Рассчитанные индексы структурных различий — индекс Рябцева и коэффициент Гатева — указывают на незначительные изменения в структуре: их значения составляют 0,07 и 0,10 соответственно.

Отдельно стоит отметить, что за 2019—2023 гг. обеспеченность врачами-психиатрами и детскими психиатрами увеличилась на 3,25 и 11,11% соответственно.

Востребованность медицинской помощи, связанной с вопросами ментального здоровья, в столице выросла, о чем говорит и увеличившийся объём профильной амбулаторно-поликлинической помощи. Число посещений, в том числе профилактических, к врачам, оказывающим ППП, за исследуемый период увеличилось на 63,12%, а средний темп прироста за исследуемый период составил 3,56%. Однако с 2020 г. в связи с введёнными мерами на фоне борьбы с пандемией COVID-19 число посещений сократилось на 14,60% (рис. 3).

В 2017 г. началась реформа психиатрической службы, которая привела к снижению числа госпитализаций и более эффективному использованию средств на содержание стационаров. Так, психиатрическая клиническая больница (ПКБ) № 3 была объединена с ПКБ № 4, психиатрическая больница № 14 стала частью ПКБ № 1, ПКБ № 15 перешла под управление Департамента труда и социальной защиты населения, а ПКБ № 12 вошла в состав Научно-практического центра имени Соловьёва [20, 21].

Анализируя количество развёрнутых коек в стационарах, стоит учитывать всероссийский тренд на их сокращение за счёт простаивающих коек и изменение маршрутизации потоков пациентов с включением всех видов помощи, а не только стационарного звена. Количество психиатрических коек для взрослых в стационарах за 2013—2023 гг. сократилось на 46,04%, детских — на 40,17%. Это позволило найти ресурсы для расширения коечного фонда Департамента труда и социальной защиты населения, а также перераспределить финансирование в пользу развития стационарозамещающего звена психиа-

⁴Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31.07.2020 № 788н «Об утверждении Порядка организации медицинской реабилитации взрослых». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74581688/> (дата обращения: 25.03.2024).

трической службы и увеличения мест в дневных стационарах [20]. Как один из результатов таких структурных изменений: количество выписанных пациентов из дневных стационаров за 2013—2023 гг. увеличилось в 2,42 раза. В 2020 г. часть коечного фонда перепрофилировали для борьбы с пандемией COVID-19, однако уже к 2021 г. число психиатрических коек для взрослых в стационарах выросло на 11,59% по сравнению с предыдущим годом (рис. 4).

Прогнозирование численности медицинских кадров

Прогнозируя численность кадров, стоит иметь в виду, что в июле 2023 г. вступил в силу новый Порядок, направленный на увеличение числа психиатров, психологов и психотерапевтов, прежде всего в первичном звене, однако, поскольку процесс только начался, прогноз будет производиться без его учёта.

Прогноз общей численности кадров, оказывающих ППП, был основан на построении математической модели вида:

Total = \sum \hat{p}_n,

где p_n — численность врачей по отдельным специализациям; $\hat{p}_n$ — прогнозное значение соответственно.

Прогнозные значения численности физических лиц, занятых на отдельных психиатрических/психологических должностях, получены на основе построения полиномиальных функций, в качестве факторного признака используется фактор t — время. Гипотезы о наличии тренда подтвердились во всех временных рядах, кроме временного ряда численности физических лиц психотерапевтов ($T_p = 20,86; 17,69; 17,82; 16,33 > T_{кр}; 2,0 < T_{кр}$). Однако за последние 6 лет наблюдается стабильный тренд на сокращение психотерапевтов — в среднем ежегодно на 2,10%, поэтому было принято решение, несмотря на математическое не подтверждение гипотезы, рассматривать временной ряд как имеющий тренд. Во всех рядах также подтвердились гипотезы о наличии тенденций среднего уровня ряда и дисперсии ($t_{кр} < t_p = -4,78; 3,90; 6,32; -2,67, F_{кр} < F_p = 5,22; 6,89; 13,15; 10,82; 95\% \text{ ДИ}, p\text{-value} = 0,0005$).

Таким образом, общая модель имеет вид:

Total = \sum \begin{cases} p_1 = 1039,73 + 4,61t + 1,26t^2, R^2 = 0,93 \\ p_2 = 154,84 - 1,39t + 154,84t^2, R^2 = 0,86 \\ p_3 = 548,8 - 0,15t \\ p_4 = 255,15 - 13,34t + 0,37t^2, R^2 = 0,74 \\ p_5 = 559,99 + 39,72t - 0,35t^2 + 0,35t^3, R^2 = 0,92 \end{cases}

Расчётные F-критерии ($F_p = 74,44; 37,50; 17,20; 44,76$) и t -критерии больше критических (95% ДИ,

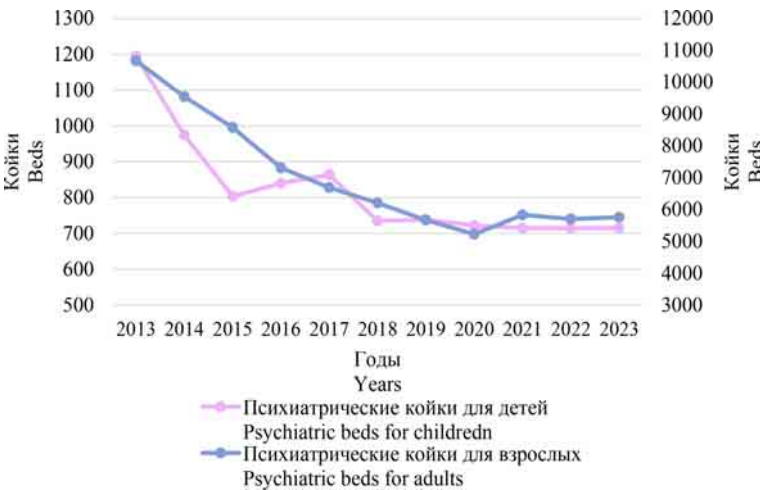

Рис. 4. Количество психиатрических коек для взрослых и детей в стационарах Москвы в 2013—2023 гг.

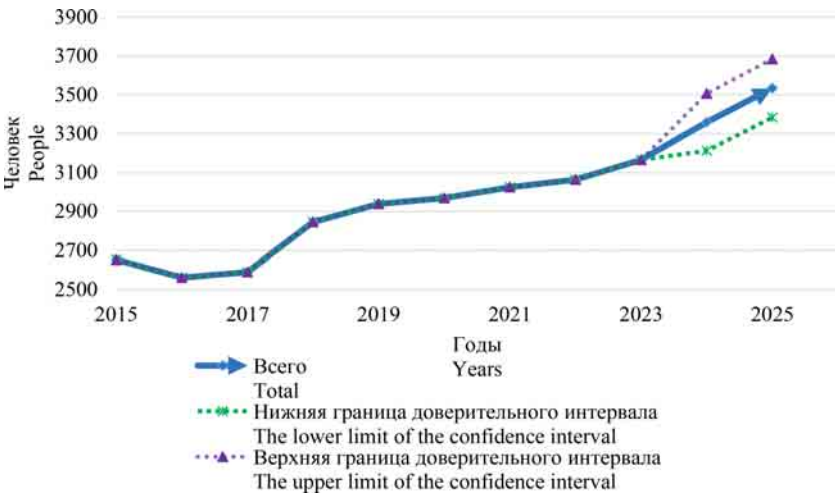

Рис. 5. Прогноз численности врачей, оказывающих ППП в Москве.

$p\text{-value} = 0,0005$), что подтверждает значимость коэффициентов и качество построенной математической модели. Длина временного ряда ($t = 15$) позволяет построить прогноз на 2—3 периода (рис. 5).

Согласно прогнозу ожидается, что тенденция к росту числа психолого-психиатрических кадров сохранится, и, по предварительным прогнозам, к 2025 г. количество врачей увеличится на 7—16% (85% ДИ) и составит около 3700 человек. Если брать во внимание политику Минздрава на увеличение числа специалистов в первичном звене, то этот результат может измениться в большую сторону.

Обсуждение

За 15 лет организация ППП в Москве претерпела ряд изменений, включая реорганизацию в 2017 г. За 2009—2023 гг. количество специалистов в сфере выросло на 26,44%: в среднем ежегодно на 1,69%, а пик приходится на 2018 г. — тогда прирост составил 9,84% по сравнению с предыдущим годом.

Структура кадрового состава ППП в целом за 15 лет претерпела небольшие изменения — в 2023 г. была упразднена должность «психиатр подростко-

вый», а на фоне увеличивающегося спроса на психологов растёт их количество и, собственно, и их доля в общей структуре. Отмечается также отток специалистов-психотерапевтов, однако это в первую очередь связано с тем, что некоторые их должности стали занимать врачи-психиатры, работающие по совместительству.

Количество посещений за 2013—2023 гг. выросло на 63,12%, и в целом показатель имеет положительную динамику, в то время как коечный фонд в стационарах и проведённые койко-дни, наоборот, сократились на 46,04 и 45,70% соответственно — ППП в столице сменила свой фокус со стационаров на стационарозамещающее звено. Так, количество выписанных пациентов из дневных стационаров за 2013—2023 гг. увеличилось в 2,42 раза.

По прогнозам, ожидается дальнейшее увеличение числа большинства профилей специалистов в сфере ППП примерно на 12% к концу 2025 г. Учитывая последние тренды как в России, так и в мире на повышение внимания на проблемы с психическим здоровьем, а также недавно вступивший в силу Порядок Минздрава, это число может измениться в большую сторону.

Заключение

Таким образом, ППП является важным звеном системы здравоохранения Москвы. Власти столицы уделяют большое внимание её развитию, понимая, что сегодня психологическое здоровье граждан стоит в одном ряду с физическим. За последние 15 лет служба ППП Москвы претерпела множество изменений, в том числе организационных, что позволило значительно оптимизировать ее работу.

Авторы заявляют об отсутствии внешних источников финансирования при проведении исследования.

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

ЛИТЕРАТУРА

- Mukherjee N., Chaturvedi S. K. Depressive symptoms and disorders in type 2 diabetes mellitus // *Curr. Opin. Psychiatry*. 2019. Vol. 32, N 5. P. 416—421. DOI: 10.1097/YCO.0000000000000528
- Stein L. K., Kornspun A., Erdman J. et al. Readmissions for depression and suicide attempt following stroke and myocardial infarction // *Cerebrovasc. Dis. Extra*. 2020. Vol. 10, N 2. P. 94—104. DOI: 10.1159/000509454
- Lu Y., Li S. X., Liu Y. et al. Sex-specific risk factors associated with first acute myocardial infarction in young adults // *JAMA Netw. Open*. 2022. Vol. 5, N 5. P. e229953. DOI: 10.1001/jamanetworkopen.2022.9953
- Liblik K., Mulvagh S. L., Hindmarch C. C.T. et al. Depression and anxiety following acute myocardial infarction in women // *Trends Cardiovasc. Med*. 2022. Vol. 32, N 6. P. 341—347. DOI: 10.1016/j.tcm.2021.07.005
- Maier A., Riedel-Heller S. G., Pabst A. et al. Risk factors and protective factors of depression in older people 65+: a systematic review // *PLoS One*. 2021. Vol. 16, N 5. P. e0251326. DOI: 10.1371/journal.pone.0251326
- Chen P. J., Pusica Y., Sohaei D. et al. An overview of mental health during the COVID-19 pandemic // *Diagnosis (Berl)*. 2021. Vol. 8, N 4. P. 403—412. DOI: 10.1515/dx-2021-0046
- Rubin G. J., Wessely S. The psychological effects of quarantining a city // *BMJ*. 2020. Vol. 368. P. m313. DOI: 10.1136/bmj.m313
- Barbisch D., Koenig K. L., Shih F. Y. Is there a case for quarantine? Perspectives from SARS to Ebola // *Disaster Med. Public Health Prep*. 2015. Vol. 9. P. 547—553. DOI: 10.1017/dmp.2015.38

- Altena E., Baglioni C., Espie C. A. et al. Dealing with sleep problems during home confinement due to the COVID-19 outbreak: practical recommendations from a task force of the European CBT-I Academy // *J. Sleep Res*. 2020. P. e13052. DOI: 10.1111/jsr.13052
- Cheung T., Fong T. K., Bressington D. COVID-19 under the SARS cloud: mental health nursing during the pandemic in Hong Kong // *J. Psychiatr. Ment. Health Nurs*. 2020. P. 1—3. DOI: 10.1111/jpm.12639
- Jin Y., Sun T., Zheng P., An J. Mass quarantine and mental health during COVID-19: A meta-analysis // *J. Affect. Disord*. 2021. Vol. 295. P. 1335—1346. DOI: 10.1016/j.jad.2021.08.067
- Захарова Н. М., Баева А. С., Кузьмина Т. М. Психические расстройства и поведенческие нарушения у вынужденных мигрантов // *Вопросы охраны психического здоровья*. 2023. Т. 1, № 2. С. 20—28.
- Shoib S., Gupta A., Saleem S. M. et al. Mental health in Palestine amid war and COVID-19 pandemics // *Asian J. Psychiatr*. 2021. Vol. 66. P. 102909. DOI: 10.1016/j.ajp.2021.102909
- Naghavi A., Afsharzada M. S., Brailovskaia J. et al. Mental health and suicidality in Afghan students after the Taliban takeover in 2021 // *J. Affect. Disord*. 2022. Vol. 307. P. 178—183. DOI: 10.1016/j.jad.2022.04.001
- Guerrero Z., Melicharová H., Kavanová M. et al. Mental health conditions and help-seeking among Ukrainian war refugees in Czechia: a cross-sectional study // *Psychiatry Res*. 2023. Vol. 329. P. 115552. DOI: 10.1016/j.psychres.2023.115552
- Алехин И. Н., Апханова Н. С., Душина Е. В. К вопросу об обеспечении кадрами системы психиатрической помощи населению // *Актуальные вопросы общественного здоровья и здравоохранения на уровне субъекта Российской Федерации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвящённой 100-летию Факультетских клиник ИГМУ (1920—2020) / под ред. Г. М. Гайдарова. Иркутск; 2020. С. 275—277.*
- Алехин И. Н., Швецов Е. С., Апханова Н. С., Душина Е. В. К вопросу о проблемах организации социальной помощи больным в психиатрических учреждениях на региональном уровне // *Актуальные вопросы общественного здоровья и здравоохранения на уровне субъекта Российской Федерации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) / под ред. Г. М. Гайдарова. Иркутск; 2021. С. 18—21.*
- Скрипов В. С., Есина К. М., Антипина О. Ю., Семенова Н. В. Бригадные формы оказания психиатрической помощи // *Национальное здравоохранение*. 2021. Т. 2, № 4. С. 20—25. DOI: 10.47093/2713-069X.2021.2.4.20-25
- Бузин В. Н., Бузина Т. С. Оценка доступности психологической помощи: социологическое исследование // *Социальные аспекты здоровья населения*. 2022. Т. 68, № 1. С. 13. DOI: 10.21045/2071-5021-2022-68-1-13
- Масякин А. В. Модернизация кадрового обеспечения психиатрической службы г. Москвы в 2010—2017 гг. // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2019. Т. 27, № 2. С. 187—191. DOI: 10.32687/0869-866X-2019-27-2-187-191
- Костюк Г. П., Масякин А. В. Реформирование психиатрической службы Москвы: современное состояние и перспективы развития // *Психическое здоровье*. 2018. Т. 16, № 4. С. 3—9. DOI: 10.25557/2074-014X.2018.04.3-8

Поступила 15.05.2024
Принята в печать 03.09.2024

REFERENCES

- Mukherjee N., Chaturvedi S. K. Depressive symptoms and disorders in type 2 diabetes mellitus. *Curr. Opin. Psychiatry*. 2019;32(5):416—421. DOI: 10.1097/YCO.0000000000000528
- Stein L. K., Kornspun A., Erdman J., Dhamoon M. S. Readmissions for depression and suicide attempt following stroke and myocardial infarction. *Cerebrovasc. Dis. Extra*. 2020;10(2):94—104. DOI: 10.1159/000509454
- Lu Y., Li S. X., Liu Y. et al. Sex-specific risk factors associated with first acute myocardial infarction in young adults. *JAMA Netw. Open*. 2022;5(5):e229953. DOI: 10.1001/jamanetworkopen.2022.9953
- Liblik K., Mulvagh S. L., Hindmarch C. C.T. et al. Depression and anxiety following acute myocardial infarction in women. *Trends*

- Cardiovasc. Med.* 2022;32(6):341—347. DOI: 10.1016/j.tcm.2021.07.005
5. Maier A., Riedel-Heller S. G., Pabst A., Luppa M. Risk factors and protective factors of depression in older people 65+. A systematic review. *PLoS One*. 2021;16(5):e0251326. DOI: 10.1371/journal.pone.0251326
 6. Chen P. J., Pusica Y., Sohaei D. et al. An overview of mental health during the COVID-19 pandemic. *Diagnosis (Berl)*. 2021;8(4):403—412. DOI: 10.1515/dx-2021-0046
 7. Rubin G. J., Wessely S. The psychological effects of quarantining a city. *BMJ*. 2020;368:m313. DOI: 10.1136/bmj.m313
 8. Barbisch D., Koenig K. L., Shih F. Y. Is there a case for quarantine? Perspectives from SARS to Ebola. *Disaster Med. Public Health Prep*. 2015;9:547—553. DOI: 10.1017/dmp.2015.38
 9. Altena E., Baglioni C., Espie C. A. et al. Dealing with sleep problems during home confinement due to the COVID-19 outbreak: practical recommendations from a task force of the European CBT-I Academy. *J. Sleep Res.* 2020:e13052. DOI: 10.1111/jsr.13052
 10. Cheung T., Fong T. K., Bressington D. COVID-19 under the SARS cloud: mental health nursing during the pandemic in Hong Kong. *J. Psychiatr. Mental Health Nurs.* 2020;1—3. DOI: 10.1111/jpm.12639
 11. Jin Y., Sun T., Zheng P., An J. Mass quarantine and mental health during COVID-19: a meta-analysis. *J. Affect. Disord.* 2021;1;295:1335—1346. DOI: 10.1016/j.jad.2021.08.067
 12. Zakharova H. M., Baeva A. C., Kuzmina T. M. Mental and behavioral disorders developing as a result of stress in forced migrants. *Voprosy ohrany psikhicheskogo zdorov'ja*. 2023;1(2):20—28. (In Russ.)
 13. Shoib S., Gupta A., Saleem S. M. et al. Mental health in Palestine amid war and COVID-19 pandemics. *Asian J. Psychiatr.* 2021;66:102909. DOI: 10.1016/j.ajp.2021.102909
 14. Naghavi A., Afsharzada M. S., Brailovskaia J., Teismann T. Mental health and suicidality in Afghan students after the Taliban takeover in 2021. *J. Affect. Disord.* 2022;307:178—183. DOI: 10.1016/j.jad.2022.04.001
 15. Guerrero Z., Melicharová H., Kavanová M. et al. Mental health conditions and help-seeking among Ukrainian war refugees in Czechia: a cross-sectional study. *Psychiatry Res.* 2023;329:115552. DOI: 10.1016/j.psychres.2023.115552
 16. Alekhin I. N., Apkhanova N. S., Dushina E. V. On the issue of staffing the psychiatric care system for the population. In: G. M. Gaidarov (ed.) Topical issues of public health and healthcare at the level of the subject of the Russian Federation: Materials of the All-Russian Scientific and Practical conference (with international participation) dedicated to the 100th anniversary of the Faculty clinics of IGMU (1920—2020). Irkutsk; 2020;(1):275—277. (In Russ.)
 17. Alekhin I. N., Shvetsov E. S., Apkhanova N. S. et al. On the issue of the problems of organizing social assistance to patients in psychiatric institutions at the regional level. In: G. M. Gaidarov (ed.) Topical issues of public health and healthcare at the level of the subject of the Russian Federation: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (with international participation). Irkutsk; 2021(2):18—21. (In Russ.)
 18. Skripov V. S., Esina K. M., Antipina O. Yu., Semenova N. V. Brigade forms of providing psychiatric care to the population of the Russian Federation within the framework of primary specialized health care. Analysis of the current state. *Nacional'noe zdavooohranenie*. 2021;2(4):20—25. DOI: 10.47093/2713-069X.2021.2.4.20-25
 19. Buzin V. N., Buzina T. S. Assessment of psychological care availability by the population: a sociological study. *Social'nye aspekty zdorov'a naselenia*. 2022;68(1):13. DOI: 10.21045/2071-5021-2022-68-1-13
 20. Masiakin AV. The modernization of personnel support of the Moscow psychiatric service in 2010—2017. *Problemy social'noj gigieny, zdavooohranenija i istorii mediciny*. 2019;27(2):187—191. DOI: 10.32687/0869-866X-2019-27-2-187-191
 21. Kostyuk G. P., Masyakin A. V. Reforming the psychiatric service in Moscow: current state and development prospects. *Psichicheskoe zdorov'e*. 2018;16(4):3—9. DOI: 10.25557/2074-014X.2018.04.3-8